

Евгения
ВЕЧЕР

БЫВШИЙ

Между нами боль

Евгения Вечер БЫВШИЙ. Между нами боль

<https://litres.ru/74212378>

Аннотация

Семь лет назад Марк Туманов бросил меня, разбил мое сердце в крошку, ничего не объяснил. Он просто исчез! Теперь он владелец клиники, где я работаю. Бывший рушит мою жизнь. Я не знаю, за что он так меня ненавидит. А он не знает, что семь лет назад оставил мне самый дорогой подарок. Под сердцем.

Но сохранять это в тайне с каждым днем становится все сложнее...

♥# Встреча через время ♥# Общий ребенок ♥# Тайны прошлого ♥# Женская дружба

Книга цикла "Женское счастье". История Ани здесь - Можно читать отдельно

Содержание

1. Прошлое рядом	4
2. Две полосы	10
3. Новый владелец	16
4. Ты изменилась	22
5. Надменный, холодный, чужой	28
6. Она меня бесит	33
7. Очередь из поклонников	38
8. Еще больше вопросов	44
9. Невеста Туманова	50
10. Я хочу уволиться	56
11. Я знаю о ней всё	62
12. Подружки	68
13. Теперь и ныть нечего	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

1. Прошное рядом

Книга цикла "Женское счастье"

БЫВШИЙ. Между нами боль

Вхожу в белое офисное здание с усталой улыбкой и двумя стаканчиками душистого кофе в руках. С самого утра удалось переделать множество мелких дел. С Егоркой успели доехать до больницы, и завтра мой мальчуган возвращается в садик после затяжной болезни. А наша уставшая бабушка наконец-то сможет выдохнуть и расслабиться.

Три недели сын был дома. Сначала ему и правда было плохо. Температура и слабость приковали его к постели на четыре дня. А потом Егор стал поправляться, набрался сил, и под конец своего больничного с одним только остаточным кашлем чуть не свел мою маму с ума!

- Карина! – слышу голос Мухиной Светланки за спиной и оборачиваюсь.

Блондинка с лучезарной улыбкой и хитрым прищуром оценивающим взглядом проходит по моему скромному графитовому платью.

- Да, Лана, что такое? – нетерпеливо ворчу.

Мне уже поскорее нужно занять свое рабочее место. Я и так опоздала на десять минут. Напарница, наверно, уже раз-

рывается от поступающих с утра пораньше звонков.

- А тебя пригласили на корпоратив? – скалится блондинка и руки складывает под грудью, демонстрируя свое шикарное декольте.

Я возмущенно приподнимаю брови. Во-первых, я впервые слышу о каком-то корпоративе. Хотя обычно меня всегда приглашали, пусть я и являюсь не рядовым сотрудником, а всего лишь сижу на телефоне. Во-вторых, какое вообще Светлане дело до меня?

Опять что-то задумала?

Светлана меня, мягко говоря, недолюбливает.

И на это есть обаятельная причина по имени Грозецкий Антон. Ведущий врач-онколог нашей частной медицинской клиники. Взрослый, красивый, брутальный и квалифицированный специалист.

Ходили слухи, что УЗИстка Светланка открыто его соблазняла, и пару раз ей это удалось.

Все поменялось два года назад, когда в клинике появилась я, и Грозецкий вдруг начал оказывать мне знаки внимания.

С тех пор Светлана на дух меня не переносит и пытается всячески нагадить.

- Не приглашали, - пожимаю плечами после затянувшейся паузы.

- Вот и славно. Если что, я тебе ничего не говорила, окей? – хлопает ресницами невинно и притворно мило растягивает губы в подобие улыбки.

- Окей, - отвечаю коротко и уже собираюсь идти.

Но Светлана догоняет меня и, поравнявшись плечом к плечу, заводит непринужденную беседу.

- Как твой сынок? Сопли вылечили?

- Вылечили, - не скрываю своего раздражения.

- Тебе не кажется, что твой сын очень часто болеет? Может, стоит уже обратиться к иммунологу?

- Лан, мы разберемся сами, - устало вздыхаю.

- А что ты так грубо? Я ведь просто беспокоюсь! – хлопает накладными ресницами. – У меня у знакомой тоже сын постоянно болел, они начали проходить обследование и знаешь что? Выяснялось...

- Карина! Ко мне зайди! – мужской голос за спиной прокатывается громом, и мы со Светланкой обе вздрагиваем.

- Ой, Антон! Ты так хорошо выглядишь! – тут же переключается блондинка. – У тебя новая рубашка?

Грозецкий скромно улыбается, но отвечать на лесть коллеги не спешит.

- Карин, жду тебя, - обращается ко мне, придерживая дверь в свой кабинет открытой.

Я шумно вздыхаю, осматриваю стаканчики с кофе в своих руках. Напиток скоро остынет.

- Что-то случилось? – поднимаю на Грозецкого растерянный взгляд.

- Да, - коротко кивает. – Заходи.

- Антон, а у меня к тебе тоже есть разговор, - Светланка

трется рядом с нами и никуда не спешит. – Это по работе. Срочно.

- Лан, ты никуда не торопишься? Тебя вроде у кабинета уже пациенты ждут! – равнодушно бросает Грозецкий.

Я молча вхожу в его кабинет, поджав губы.

Антон хороший человек и квалифицированный специалист. Ко мне он относится с каким-то трепетом и даже нашел подход к моему сыну.

Но какая-то внутренняя сила меня всегда тормозит. Я не даю никаких поводов думать, что у меня с крутым врачом могут сложиться отношения.

И Антон понимающе к этому относится. Не давит. Но его ухаживания продолжаются уже который месяц.

А последнее время Грозецкий начал вести себя слишком активно.

- Карин, у нас скоро корпоратив, - улыбается, смотря в мои глаза с искренним блеском. – Важный. Не просто пьянка-тусовка. Приедет новый владелец клиники.

- И что?

- А кофе для меня? – Антон щурится и губы его в улыбке расплываются.

В который раз теряюсь от резкой смены темы разговора. Это у Грозецкого фишка такая. Может вставить вовсе неуместную фразу, а затем продолжить о важном, как ни в чем не бывало.

- Хочешь? Могу поделиться, - протягиваю мужчине свой

стаканчик.

Вот я и осталась без маленькой утренней радости.

- Спасибо, - бормочет с довольной физиономией и делает глоток душистого напитка. – Ммм... так я о чем... На корпоратив приедет наш новый владелец. Как же его... Тумаков Макар вроде.

Делает паузу и пытливо смотрит мне в глаза.

А я на мгновение зависаю. Тумаков Макар... звучит очень знакомо. И напоминает о болезненном прошлом, которое я долго стирала из своей жизни.

Сердце болезненно сковывает коркой льда, даже если слышу приблизительно похожее сочетание имени и фамилии.

Тумаков Макар.

 Туманов Марк.

Марк... моя первая взрослая любовь. Мой единственный мужчина, который однажды сломал меня. Уничтожил. Лишил возможности мечтать, но вместе с тем подарил самый дорогой подарок из всех возможных.

- Карин, я хочу, чтобы ты тоже пошла на корпоратив, - с напором выдает Грозецкий, допивая мой кофе.

- Когда?

- В эту субботу.

- Я не знаю, Антон, - пожимаю плечами, ища причину для отказа. – Сын недавно переболел. Моя мама устала с ним сидеть. Я бы лучше провела выходной с ребенком.

- Кариночка, это всего на пару часов. Познакомимся с новым руководством. Выпьем шампанского. Я закажу машину

с водителем, отвезу тебя домой. Соглашайся!

Качаю головой отрицательно.

Я правда не хочу никаких копороративов. Но я прекрасно понимаю, почему Антон меня уговаривает.

Он будет весь вечер крутиться рядом со мной и отбиваться от подвыпившей Светланки Мухиной. Когда я рядом с Грозецким Лана не такая дерзкая.

- Я подумаю, ладно? – скрипя сердцем шепчу.

- Хорошо, хорошо. Надеюсь, что твое решение будет положительным.

Выхожу из кабинета Антона и направляюсь к своему рабочему месту. Передаю остывший кофе напарнице.

- Опаздываешь, - шипит Таня, но отчитать меня не успевает.

Поступает новый звонок, и она отвлекается, чтобы ответить.

А я сажусь за рабочее место и пустым взглядом смотрю в монитор.

Сегодня я вновь вспомнила о Марке, а значит мысли о нем будут крутиться в моей голове до позднего вечера.

2. Две полоски

Семь лет назад

Вхожу в аптеку и руки прячу в карманы курточки. Стыдно то как... губы поджимаю, осматривая витрину.

- Вон они, - подружка Маринка Кузнецова кивает в сторону розовых коробочек и смотрит на меня с жалостью.

У окошка уже стоит какая-то бабушка, за ней в очереди мужчина средних лет.

Сжимаю руки в кулаки.

Не думала я, что мне в мои двадцать придется покупать тест на беременность. Тем более, Марк недавно уехал, ничего мне не сказав. Только смс написал, что ненавидит меня и никогда не простит.

А когда я стала перезванивать ему и пытаться выяснить в чем дело, он был уже вне зоны доступа. Видимо, он поменял номер.

Общие знакомые ничего не знали. Их такое поведение моего Туманова тоже вводило в ступор.

Моя первая любовь исчезла также стремительно, как появилась.

Сердце сжимается от обиды, а глаза снова наполняются слезами.

- Карин, ну, не плачь! Может, все обойдется, - шепчет Ма-

рина и осторожно пальчиками мое плечо сжимает.

Встаю в очередь. Щеки горят, а несчастное сердечко бьется через раз.

Если я беременная, то мама меня убьет! Просто убьет! Она меня одна воспитывала, и всегда говорила, чтобы я была осторожна с мальчишками. И мама была против моих отношений с Марком. Говорила, что старшекурсник просто мне голову морочит, трахнуть меня хочет. А так я ему не нужна.

Это и случилось. Марк меня завоевал, покори́л мое сердце. Мы вступили во взрослые отношения, а потом...

Потом он написал мне странное сообщение и пропал. Переехал. Документы с института забрал.

Когда мы виделись последний раз, Марк подарил мне золотое кольцо. Заявил, что я всегда буду только его девочкой.

А в итоге...

- Девушка, говорите! – торопит меня фармацевт, а я застыла и сказать ничего не могу.

В висках маленькие молоточки стучат, и тугая боль стягивается где-то в области затылка. И стыдно как-то, неловко. Такая молодая, незамужняя, а уже тест на беременность покупаю. Как назло за мной уже двое молодых парней в очередь встали.

- Нам тест на беременность, - вместо меня заявляет Марина.

Опускаю взгляд, щеки горят пожаром. Я вся становлюсь красная, как спелая вишня.

После позора в аптеке в себя прийти не успеваю, а Марина меня уже в свою квартиру затаскивает.

- Давай, делай! – настойчиво требует.

Захожу в туалет. Руки дрожат. На душе что-то скребет, ноет жалобно.

Читаю инструкцию несколько раз, потому что мозг просто отказывается работать. Делаю тест и выкладываю полоску на раковину.

Мама говорила, чтобы я не вступала в отношения, пока медицинский не закончу. По вечерам мне, как мантру, проговаривала: «Сначала учеба, на ноги встань, а то как я, увязнешь в нищете, от зарплаты до зарплаты с маленьким ребенком и крошкой хлеба». А я не слушала. У меня любовь случилась.

Настоящая любовь! Искренняя, крышесносная, самозабвенная. Я в глазах его графитовых растворялась! По ночам к нему сбегала! Сердце мое рядом с ним трепыхалось, пело, я цвела. И мир казался ярче, чем он есть на самом деле.

Но Марк меня бросил. Обещал быть рядом, колечко подарил, а сам обманул!

Правильно мама говорит, что я дурочка наивная.

Оборачиваюсь, взгляд тормозит на тесте. Две отчаянно красные полосы, и я отшатываюсь, как от крутого кипятка.

Нет. Только не это!

Первая мысль – мама меня все таки убьет. Вторая – тест бракованный.

Все как в тумане. Я плачу. Маринка бежит в аптеку за новым тестом. Делаю. Две полоски. Яркие такие, ровные.

Три недели я молчу и маме ничего не рассказываю. Каждую ночь перед сном рисую себе ее реакцию. Вероятность того, что она этой новости обрадуется, очень мала.

И в один из дней я решаюсь. Тянуть больше некуда.

Мама возвращается с работы, как всегда уставшая и расстроенная очередной задержкой зарплаты. А я ее на кухне встречаю с готовым ужином.

- Нужно поговорить, - усаживаюсь на шаткий табурет и губы кусаю до крови.

- Что натворила?

Она как будто чувствует, о чем пойдет речь. Щурит свои строгие карие глаза, испепеляет меня суровым взглядом.

- Мам, я... - слова застревают в горле горечью.

А в глазах соленые океаны. Достаяю из кармашка халатика тест-полоску с положительным результатом и ей под нос кладу.

- Карина, - охает мама и за сердце хватается. – Я же тебя предупреждала! – хрипит рассерженный голос.

Закрываю глаза, по щекам горячо. Мое сердце словно из бумаги, и я знаю, что самая близкая моя, родная и любящая мама, сейчас погромсает его на мелкие части острыми ножницами.

- Ничего, милая, не плачь, - неожиданно ласково выдает, и я поднимаю на нее непонимающий взгляд.

Неужели, поняла меня? Пожалеет, приласкает. Скажет, что все будет хорошо. Я в этом нуждаюсь, потому что самой до чертиков страшно.

Марк исчез, и сколько бы я не плакала и не искала его через общих знакомых, его уже не вернуть. А ребеночек... это же счастье! Да, я растить его буду одна. И мне всего двадцать. И образования нет. Но это ведь не приговор! Все возможно!

- Сделаем аборт, - резко выдыхает мать, и я вздрагиваю.

Душа по швам трещит, разрываясь от боли.

- Нет! Нет, мама! Нет! – кричу, как безумная, вскакиваю с места.

Шаткая табуретка с грохотом падает на пол.

Ба-бах!

- Карина, спокойнее, - холодным тоном произносит мама. – Какой срок? Маленький? Все это не проблема. Там ребенка еще нет, эмбриончик с ноготок. Ну, избавимся от него и забудем!

- Что ты такое говоришь! – хватаюсь за голову, перед глазами цветные мошки. – Это мой ребенок! Мой малыш!

- Хочешь, чтобы тебя называли шлюхой? А ребенка твоего прозовут нагулышем! Ни образования, ни мозгов! Зато ноги раздвигать научилась! – каждое слово, как пощечина.

- Мама! – рыдаю, как дитя, у которого сладкую конфету отобрали.

Задышаюсь от паники и боли.

Я не позволю матери так со мной поступить! Я не пойду

на аборт!

3. Новый владелец

Уставшим взглядом рассматриваю свое отражение. Наносу на губы яркую помаду темно-красного оттенка, поправляю локоны черных длинных волос.

- Мам, ты у меня самая красивая! – с довольной улыбкой заявляет Егорка.

- Спасибо, малыш, - присаживаюсь на корточки и обнимаю сына.

Я так не хочу ехать на этот корпоратив... но Грозецкий мне весь мозг вынес! Окучивал меня всю неделю, даже огромный букет подарил. Я, конечно, домой цветы не понесла. Оставила в офисе, чтобы радовали глаз и нашим пациентам, и персоналу.

Антон такому моему поступку не сильно обрадовался, но ворчать не стал.

С виду взрослый уверенный в себе мужчина, а ведет себя порой, как мой шестилетний сын Егорка.

- Мам, а ты надолго? – мальчишка становится серьезным не по годам.

Такой он у меня уже большой. Скоро семь. В сентябре в школу уже пойдет. А я до сих пор не могу забыть его отца!

- Вернется мамка, а ты уже спать будешь! – моя родительница, как всегда, недовольно фыркает.

- Я постараюсь пораньше, - заверяю сына.

Хочу поцеловать его в щечку, но не могу... губы уже на-малевала.

Грозецкий заказал водителя, как и обещал. Уже ждет меня у подъезда. Нужно поторапливаться.

Антон щедро отсыпает мне комплиментов. Не умолкает всю дорогу, восхищаясь моей красотой.

Он уже успел где-то налакаться.

Странный...

А мои подружки говорят, что он хороший. Специалист квалифицированный, зарабатывает, за мной уже сколько носится с ухаживаниями. Сыну моему недавно подарил крутую машинку на радиоуправлении.

А у меня к Грозецкому нет никаких чувств.

Согласилась с ним пойти на этот корпоратив только из-за своей вежливости. Да и не удобно отказываться как-то. Антон мне столько добра сделал, а я... могу и потерпеть один вечер.

В ресторане уже шумно. Музыка долбит басами, Светланка Мухина в центре танцпола отжигает с молодыми медсестрами. Почти весь докторский состав собрался.

Важное мероприятие все-таки скатилось до уровня дешевой тусовки. Что-что, а вот отдыхать врачи умеют на славу. И, главное, подскажут что пить, чтобы избежать на утро головной боли. Удивительные люди.

Хоть я тоже училась на врача, грезила стать педиатром, жизнь решила иначе и подарила мне незаконченное образо-

вание и сыночка.

- Привет, Тошик! – выпившая Лана уже себя не очень контролирует.

Лезет к Грозецкому с объятиями, смачно целует его в выбритую щеку, оставив алый след на мужской грубой коже.

- Лан, ты уже все? Готовая?

Мухина только плечами пожимает, улыбается глуповато Антону, и тут же меняется в лице, переводя на меня свой нетрезвый взгляд.

Кари-и-и-и-на! – тянет с фальшивым восхищением. – Какое у тебя платье! Огонь! Все подчеркивает! А цвет-то какой!

Ее завидующие глаза блестят, а у меня щеки начинают гореть.

Выбор стоял между двумя платьями: огненно красным и вечерним черным. Я оба платья примеряла и скидывала фотографии моим подружкам в беседу. Они единогласно решили, что мне следует нарядиться ярко.

Даже Анька, которая сейчас отдыхает в Питере после пережитого ужаса со своим изменщиком-мужем, посоветовала выбрать красное платье.

- Признавайся, откуда платье? Я тоже такое хочу! – не унижается Светлана, прожигая во мне дыру гневным взглядом.

- Взяла на распродаже, - выдаю четко и уверенно.

- На какой-нибудь барахолке? - умничает Мухина, надменно вздернув подбородок.

- Так, - пресекает Антон. – Кариночка, пойдем за стол. Выпьем, закусим, поболтаем.

Крепкая мужская рука оказывается на моей оголенной спине, и я покрываюсь нервными мурашками.

Платье, может, и красивое. Но мне в нем не очень уютно.

Пока Грозецкий отвлекается на разговоры с коллегами, я ковыряю вилкой свой салат и смотрю на танцпол, где девочки пляшут.

Уже не терпится дождаться обращения нового владельца нашей частной клиники и уехать домой. К сыночку. Хотелось бы успеть сегодня уложить его спать самой.

То работа, то подработка. Хватаюсь за все, что попадает под руку. Не брезгую даже уборщицей подработать, когда время позволяет. А все потому, что денег нашей маленькой семье катастрофически не хватает.

Кладу в рот креветку с кисловатым вкусом и морщусь. С лимоном, наверно, повара переборщили.

- Кариночка, ты шампанского выпей. Раскрепостишься, повеселишься, -настойчиво рекомендует мне Антон, приклонив свои губы в моему уху чуть ли не вплотную.

- Я не пью...

- Карин, да ладно уж. В хорошей компании грех не выпить! – улыбается Антон и вручает мне бокал на тонкой ножке.

Тяжело вздыхаю, и под пристальным взглядом ведущего врача-онколога, делаю небольшой глоток.

Этого достаточно, чтобы ощутить легкое головокружение. Напиток приятный, сладкий, даже больше похож на газировку, чем на что-то алкогольное.

- Ты пей, пей. Может, еще и с девочками потанцевать успеешь, - кривит хищную улыбку и смотрит на меня игриво.

- Меня сын дома ждет, - напоминаю Антону, что я девушка, обремененная внешними обстоятельствами.

Я и до рождения Егорки почти ничего из алкогольных напитков не пробовала. А после так и совсем не до этого было.

Поэтому меня и расслабляет с одного глотка.

- Карин, а ты хотя бы на один вечер можешь забыть о своих вечных делах? Хотя бы ради меня!

Закрываю глаза.

«А ты мне кто, чтобы я ради тебя о делах забывала?» - шумит внутренний голос в голове.

Но я молчу. Только улыбаюсь искусственной улыбкой. С Грозецким сейчас в перепалку вступать бесполезно. Я видела, как он с коллегами пропустил три стопки чего-то крепкого.

- Добрый вечер, - громкий голос в микрофоне пробирает меня до мурашек.

Нет. Мне кажется. Мне просто это кажется.

- Очень рад, что наше знакомство произойдет в такой доброй, веселой атмосфере, - бьет по ушам, царапает меня изнутри.

Я не вижу человека, который это говорит, но моя память

играет со мной злую шутку.

Я помню все до мелочей. Бархатистый баритон, хрипловатый и уверенный. Этот голос мне в любви клялся семь лет назад.

- Рад представиться. Я новый владелец клиники «Надежда». Туманов Марк Павлович!

Сердце ухает в желудок.

Я сильно жмуюсь, пальцы в кулаки сжимаю, а под ногтями неприятно вибрирует током. Чувствую пристальный обжигающий взгляд на своей обнаженной спине.

Дурацкое платье... будь оно не ладно!

Зал заполняют аплодисменты, сливаются в общий гул, звенят в моей голове.

Этого быть не может!

Оборачиваюсь с опаской, затаив дыхание.

Наши взгляды встречаются.

4. Ты изменилась

Марк изменился. Возмужал. Его мужская красота стала еще острее и отчетливее. Волевой подборок, обжигающий взгляд, четкие линии скул.

Туманов хмурит свои четкие брови, на лбу вырисовываются две продольные морщинки. Всматривается в мое удивленно взволнованное лицо.

Не узнал?

Конечно... кто я ему? Какая-то девчонка, с которой он давным давно расстался без объяснения причин. Всего лишь маленькая неопытная девочка, которая с головой утонула в его графитовых ледяных глазах.

Марк приподнимает брови, и его взгляд меняется вместе с выражением лица. Напрягается.

Он смотрит так, будто хочет меня сожрать. Растоптать. Выпотрошить.

 А я... я теряюсь в прострации.

Сердце болезненно сжимается.

Семь лет прошло. Он успешен, богат и красив, как смертный грех. Лана Мухина сказала бы, что Туманов породистый мужик, которого нужно крепко хватать за одно сокровенное место и держать на поводке, иначе уведут.

У меня же семь лет назад такой хватки не было. Да и сейчас мало что изменилось.

Я откровенно залипаю на строгом лице нового владельца

клиники. Пялюсь на него не отрывая глаз.

- Вы знакомы? – с изумлением шепчет Грозецкий, заметив мою реакцию.

- Нет, - шепчу.

Во рту пересохло настолько, что я испытываю лютую жажду. Глоток шампанского помогает, но вместе с тем кружит мне голову.

Стискиваю челюсти до скрежета зубов, но взгляда все равно не могу отвести от бывшего.

На его запястье дорогие брендовые часы, да и костюм явно пошит на заказ. Сидит на спортивном теле Туманова, как влитой. А я собираю жалкие крохи, у меня два вечерних выходных платья с распродажи и маленький сын-ураган, которому я изо всех стараюсь обеспечить лучшую жизнь.

Я сама это выбрала. Мама предлагала аборт... но разве я смогла бы отказаться от малыша? Ни за какие деньги! Ни за что на свете!

Но в моменте ловлю мысль, как же несправедливо все сложилось. Пока я не имею возможности лишний раз порадовать сына новой игрушкой, его отец покупает целые клиники!

Туманов спускается с небольшой сцены, откуда только что читал душевную речь и настраивал персонал на долгосрочное и продуктивное сотрудничество.

- Мне пора, - выдыхаю резко и поднимаюсь со своего места.

- Карин, да подожди! Мы ведь только приехали! – Антон ловит мою ладонь своей крепкой рукой, но я успеваю вырваться.
- Меня сын ждет, - лепечу бездумно. – Я обещала сыну, что приеду пораньше. Я должна ехать.

- Давай я отвезу. Водитель ждет у входа, - не унимается Грозецкий.

Но я уже не слышу его слов. Подхватив сумочку, я бегу отсюда. Куда угодно, лишь бы подальше.

Я не ожидала увидеть Марка. Сердце разрывается от всколыхнувшихся чувств, а щеки горячие и, уверена, красные. И это не от выпитого шампанского.

А из-за него!

Туманов однажды вонзил мне в спину кинжал. По самую рукоятку вогнал и прокрутил.

Я думала, что уже переболела, забыла, вычеркнула Марка из своей памяти, выкинула из головы отравляющие мысли о нем. Перестала надеяться на чудо и ждать его.

Но он ворвался в мою жизнь! Резко, неожиданно! Я не готова смотреть в его глаза, разговаривать с ним, как будто не было нашей любви.

Беспощадное цунами острых чувств захлестывает меня, и я стремительно бегу к выходу, никого на своем пути не замечая.

Чувствую себя жалкой двадцатилетней дурочкой, которую жестоко унизили.

Карина, которой я стала, обязательно бы смогла скрыть

свои чувства. Она смело заглянула бы в глаза мужчине, причинившему ей боль, дала бы отпор, нашла бы красноречивые фразы.

Но у меня ноги дрожат и голова кружится, а от самоуверенной сильной женщины не осталось и следа. Хочется спрятаться, укрыться, затаиться где-то.

На свежем воздухе мне становится немного легче. Вдыхаю прохладный вечерний воздух полной грудью, пульс подскакивает до невероятных пределов и все еще шумит в ушах. Размазываю по лицу тоналку вперемешку со слезами, всхлипываю.

Ну, что такое...

Возьми же себя в руки!

Это всего лишь Марк Туманов. Он обычный человек. Такой же, как и все остальные. Обычный!

Вдох-выдох.

А сердце продолжает бабахать отчаянной дробью.

Я, наверно, сошла с ума.

- Карина, - хриплый баритон заставляет меня затаить дыхание. – Ты в порядке?

Оборачиваюсь.

Марк стоит совсем рядом со мной. На расстоянии вытянутой руки. Смотрит оценивающе, пристально. Как лев на свою добычу.

- Все хорошо, - делаю шаг в сторону неуклюже, на каблуках меня немного шатает.

- Рад встрече, - протягивает меня руку.

Недоверчиво рассматриваю его длинные пальцы с акку-

ратными обработанными ногтями. Идеальный в каждой мелочи. И пахнет от него вкусно и дорого.

- Я тоже рада, - выдавливаю из себя с большим усилием и пожимаю его широкую ладонь.

Кончики пальцев прошибает током от этого прикосновения.

- Ты так быстро убежала. Я подумал, что тебе стало плохо.

- Мне просто пора домой.

- Муж ждет? – иронично искривляет свои четко очерченные красивые губы.

А я зачем-то киваю и сжимаю пальцы так, что ногти в ладони впиваются.

- Ты изменилась, - Марк голодным взглядом проходится по моей фигурке.

Задерживается на вырезе декольте на пару секунд. Сглатывает. Я вижу, как его кадык плавно под кожей прокатывается.
- Ты тоже изменился. Возмужал.

- Сколько лет прошло? Пять?

- Семь.

- Считала? – усмехается.

А я тяжело вздыхаю. Как мне не считать, если я воспитываю нашего общего ребенка?

- Хорошо ты устроилась. В онкологический клинике работаешь, - скалит зубы в злом оскале.

- Я сижу на телефоне. Пациентов записываю на прием.

- Вот как, - изгибает бровь. – Даже не медсестра. А что

так? Медицинский бросила? Залетела, наверно?

Его интонация меня пугает.

Что плохого я ему сделала? Почему ко мне такое пренебрежительное отношение?

Это ведь он сам меня бросил! Уехал, ничего не сказал. Написал какую-то странную смску, что никогда меня не простит.

- Да, Марк. Медицинский я не закончила, - пожимаю плечами.

- А знаешь, Карина, я даже рад, что у нас с тобой не сложилось, - неожиданно выдает он. – Надеюсь, ты счастлива.

- Да, - улыбаюсь. – Я очень счастлива.

- У тебя ведь хватит ума, чтобы держать язык за зубами? – подходит ближе, хватая меня за локоть и притягивает к себе. – Надеюсь, ты никому не расскажешь, что когда-то мы с тобой трахались?

Это его «трахались» бьет по ушам барабанной дробью, и я дрожу всем телом. Бросает в жар, потом в холод. До костей ознобом пробивает.

- Зачем мне кому-то рассказывать? – плаваю, отводя взгляд.

Но Марк берет напором. Хватает мой подбородок грубо, заставив взглянуть в его потемневшие холодные глаза.

- Я скоро женюсь, Карина. Не хочу, чтобы моя невеста узнала о нашей с тобой близости. Она у меня ревнивая. Узнает, мне придется тебя уволить.

5. Надменный, холодный, чужой

Непонимающе качаю головой и смотрю в его строгие, обжигающие глаза.

Да что он вообще о себе возомнил?

- Мир не крутится вокруг тебя, Туманов, - выдаю тихо, но уверено, рывком одергиваю свою руку и делаю шаг назад. – Мне до тебя нет никакого дела.

Напрягает челюсти и прищуривается. Вновь осматривает меня с головы до ног сканирующим взглядом. Не знаю почему, но ощущаю себя совершенно обнаженной перед ним.

- Очень надеюсь, что ты не будешь мешаться под ногами, Карина. Постарайся сделать вид, что мы с тобой незнакомы! – поправляет пиджак. – И не надо смотреть на меня так, как ты смотрела в зале.

- И как же я смотрела? – складываю руки под грудью в защитном жесте.

- Как будто все еще любишь.

- Марк, не смейся. Я просто растерялась. Не ожидала тебя увидеть, вот и все.

- Очень надеюсь, что это правда, - смотрит на свои дорожные наручные часы. – Ладно, мне пора.

Не прощается. Просто удаляется неторопливой расслабленной походкой, а я продолжаю стоять как дурочка и смотреть на его широкую спину.

Туманов садится за руль какой-то спортивной красной иномарки. Машина рычит мотором, трогается и за пару секунд набирает большую скорость, скрываясь из вида на ночной трассе.

- Карина! Ты еще тут! – Антон выбегает из ресторанчика.
– Хорошо, что меня дождалась. Я провожу тебя домой.
Вздыхаю.

И чего Марк так волнуется, что я расскажу кому-то о наших отношениях в прошлом? Невеста... ну есть у него невеста, и что? У большинства людей на этой планете есть опыт прошлых неудачных отношений.

Или он меня стесняется?

Крутой бизнесмен, может себе позволить покупку целой медицинской клиники. Наверно, это не единственная его клиника. Марк всегда был нацелен на большие дела, хотел людям помогать, стремился к богатству. У него и родители не простые, у мамы бренд одежды свой, а папа крутой хирург.

Где он и где я. У меня то даже образования нет.

Прикусываю губу до металлического привкуса во рту.

- Кариночка, поехали, - Грозецкий открывает дверцу в машину и жестом предлагает мне присесть.

Я в растерянных чувствах.

Не ожидала я, что жизнь сведет меня с Марком. А еще больше удивлена своей острой реакцией на него.

Мне больно.

Больно от осознания, что он успешен, богат и строит свою личную жизнь.

Сажусь в машину, Антон грохается рядом со мной. Дышит тяжело, глаз с меня не сводит.

- Ты что у ресторана делала? Познакомилась с новым руководством? – Грозецкий пьян настолько, что заваливается на меня плечом на повороте.

Мне неуютно рядом с ним.

- Да. Спросил, кем я работаю, нравится ли мне. Узнавал о моем образовании, - бубню первое, что на ум приходит.

- О, кстати. Кариночка, - Антон бесцеремонно опускает свою ладонь на мое колено, отчего я вздрагиваю. – А ты не хочешь поехать в отель?

На секунду зависаю, растерявшись от такого наглого предложения.

- Антон, ты нормальный вообще? – скидываю увесистую мужскую руку со своей ноги. – Я что тебе, девочка легкого поведения?

- Нет, Карин. Я просто давно за тобой ухаживаю, а ты все нос воротишь. Не думаешь, что тебе пора уже мне немного поддаться? – шепчет мне на ухо.

А мне от запаха перегара тошно.

- Отвали от меня, - рычу и отворачиваюсь к окну.

- Ну Кари-и-и-ин, - тянет Грозецкий и ласково касается пальцами моих волос.

Осторожно заправляет прядку за ухо, лезет ко мне обни-

маться.

Мужики вообще в край обнаглели! Правильно я считаю, что нормальных уже не осталось. Всех хороших мужчин уже разобрали.

- Кари-и-и-ина, - выдыхает мне в шею Антон.

- Не трогай меня! – рывкаю громко и интуитивно замахиваюсь.

Звонкая пощечина ложится ровно на рожу оборзевшего Грозецкого.

- Ты дура!? – вскрикивает и за щеку хватается. – Вообще ненормальная!

Возможно, я пожалею о том, что так поступаю, но сейчас я очень зла и озадачена возвращением Туманова.

У меня нет сил терпеть выходки Антона, и уж тем более с ним флиртовать и заигрывать.

- Остановите, пожалуйста, - обращаюсь к водителю, и он тормозит у обочины.

 Без лишних слов выскакиваю из салона авто на холодный воздух. Ветер бьет по спине, прошибает до мурашек, играет в моих волосах.

Обняв свои плечи, чтобы хоть как-то спастись от холода, я мелкими перебежками скрываюсь во дворах.

Тут до моего дома осталось минут пять идти. Ничего, совсем не замерзну. Зато спасусь от приставаний пьяного врача.

- Мама! – Егорка выскакивает из спальни, стоит мне только появиться на пороге.

- Я же обещала, что вернусь пораньше, - улыбаюсь.

А на сердце ураган.

Мой сыночек так сильно на Марка похож. Просто одно лицо!

Раньше я замечала сходство, но старалась это игнорировать. Искала в сыне свои черты, и мне даже казалось, что и губы у малыша мои, и разрез глаз похож.

Я ошибалась.

Егорка точная копия Туманова.

- Как погуляла? – ехидно интересуется моя мама.

- Нормально, - отвечаю сквозь зубы.

С мамой у меня натянутые отношения, но она единственная, к кому я могу обратиться за помощью. Она и с Егоркой сидит без проблем, и из садика его забирает, когда я не могу.

Но мама не может меня простить за то, что я решилась воспитывать ребенка одна. Часто в мимолетных разговорах припоминает мне, что предупреждала обо всем.

И об отношениях с Марком, и о трудностях материнства.

Она считает, что я свою жизнь сломала.

Но я ни о чем не жалею.

Когда Егор засыпает, я еще долго не могу сомкнуть глаз. Все думаю и думаю про Марка.

Надменный, холодный, чужой.

Он ведь даже и не догадывается, что у него есть сын. И, наверно, ему об этом лучше не знать.

6. Она меня бесит

Чертова бывшая!

Пальцами сжимаю кожаный руль до боли в костяшках, тяжелым рваным дыханием хватаю кислород, а от зашкаливающего в крови адреналина у меня просто рвет крышу.

Выжимаю газ в пол, ловко маневрирую по ночной трассе в потоке машин.

Я люблю скорость. Поэтому и тачку взял спортивную. Но на дороге обычно я осторожен, сильно не гоняю. Берегу других, так сказать.

Сегодня мне плевать! Кровь кипит после встречи с Соболевой Кариной.

Девочка из прошлого.

Двуличная гадина, сломавшая мое юное сердце своими цепкими лапами.

Я уже давно ее забыл. Даже не вспоминал. Но наша сегодняшняя неожиданная встреча вскрыла что-то мерзкое в моем сердце, и из ран потекла болотная мутная грязь.

Как же я ее ненавижу!

Красивая сука. Как с обложки журнала красивая. Еще лучше, чем была семь лет назад. Она немного располнела, тело приобрело женственные будоражащие воображение изгибы. Еще и приперлась на корпоратив в сексуальном платье.

Чего только стоит вид на эту обнаженную смуглую спи-

ну... ммм...

Хочется зарычать, как бешеный ярый зверь, но я сдерживаюсь.

Надо признать, что я не ожидал ее увидеть. Тем более такую обворожительную, повзрослевшую, манящую.

Как она смотрит жгучими карими глазами и как губки поджимает. Мимика не изменилась ни капли.

В голове роятся сотни вопросов. Замужем? Счастлива? Есть ли у нее дети? Кем работает муж? Вспоминала ли она меня хоть раз за эти семь лет?

Уверен, что Карина свое счастье обрела. Зубами выгрызла! С ее характером невозможно остаться на дне.

Удивительно только, что с карьерой врача у нее не сложилось. Она мечтала стать педиатром и работать с детьми.

На вопрос о муже эта гадина кивнула.

Значит, залетела от богатого. Он теперь и ее содержит, и ребенка. А ей можно вовсе не напрягаться с самореализацией, достаточно просто несложной работы с небольшой зарплатой.

Торможу возле дома. В тишине слышу стук собственного сердца и скрежет моих зубов.

От мыслей о Карине у меня лютая злость.

Как теперь ее снова из головы выбросить?

Свежий ветер прошибает даже сквозь плотную ткань моего пиджака. Набираю в легкие побольше воздуха, до отрезвляющей боли в груди и головокружения.

У меня давно другая жизнь. Я богат, успешен, до недавнего времени пользовался большой популярностью у женщин. А потом я встретил свою Фею.

Убеждал себя, что чувствую к моей избраннице острую влюбленность. Просто у меня возраст уже не тот, чтобы зализывать на женщинах, как семь лет назад.

- Любимый! Это ты? – Жанна в длинном прозрачном халатике бежит меня встречать. – Привет, Морковкин!

Оставляет на моей щеке влажный след и заискивающе смотрит в глаза.

- Привет, моя радость, - скрипит на зубах.

Это уже не звучит мило и сладко, как раньше.

- Маричек, ты устал? – улыбается Жанна, поправляя свои длинные блестящие локоны. – Я там сериальчик нашла интересный. Может вместе...

- Мне работать нужно, - пресекаю ее попытку устроить нам тихий семейный вечер.

Нет сейчас никакого желания проводить с Жанной время. Все мысли заполонила бывшая со своим трепетным растерянным взглядом и оголенной спиной.

Ее образ запечатлелся в памяти и осел на подкорке.

Моменты из прошлого яркими кадрами всплывают перед глазами. Первые объятия, первый поцелуй, первое признание в любви, первый секс.

- Морковкин, ты какой-то хмурый, - Жанна хлопает длинными ресницами. – У тебя что-то случилось? Проблемы

с новым бизнесом?

Задаёт вопросы, как будто что-то в этом понимает.

Шумно вздыхаю, прежде чем ответить:

- Все хорошо, не забивай свою красивую головку ненужной информацией.

- А может я что-нибудь приготовлю? – осеняет Жанну. – Что ты хочешь?

Нужно признать, что готовит она отвратительно. Но мне приятна ее забота и желание угодить.

Очаровательная рыжеволосая Фея с красивыми формами и умением улаживать мужчину. Она из тех, кто боготворит мужчин за их тугие кошельки и щедрость. Не каждому в жизни удастся даже за руку поддержать такую Жанну.

И раньше мне льстило, что я нравлюсь этим женщинам.

А теперь мысли вновь скатываются к единственному проигрышному факту моей жизни: я не нравлюсь Карине. Иначе она бы не поступила так семь лет назад.

- Морковкин! Тебе нужно больше отдыхать, - с толикой волнения плачет Жанна. – Я вообще-то вопрос задала!

Надувает свои накачанные какой-то химией губы и руки складывает под сделанными сиськами.

- Я не голоден, Жан. Пойду в кабинет. Спать ложись без меня, работы выше крыши.

Фея провожает меня растерянным взглядом.

Дверь кабинета гулко хлопает. Стягиваю с себя пиджак и бросаю его на кресло, сам прохожу к окну. Залипаю бездум-

но на благоустроенную территорию новенького особняка.

Красиво тут.

Родные места.

Привычные.

Навевающие грустные мысли.

Устало потягиваюсь, мышцы ломит. После перерыва вчера вновь вернулся в зал, чтобы поддерживать форму и быть в тонусе.

Родителей познакомил со своей девушкой.

Мама Жанну не оценила. Сказала, что она пустышка, холodный манекен без души и амбиций. Да я и сам это знаю.

Просто с Жанной легко.

Мне вообще со всеми меркантильными женщинами легко. У них можно купить прощение. Что бы ты не сделал, как бы гадко себя не вел, эти Феи забудут все за дорогую сумочку или золотой браслет известного бренда.

Мне казалось, что Карина не из таких.

Но время все расставило по своим местам.

И мне нужно как-то успокоить свой гнев. Нам с бывшей еще работать в одной клинике.

Как представляю, что завтра снова ее увижу, волосы на руках встают дыбом.

И не только они...

7. Очередь из поклонников

Утро встречает меня опухшим лицом и головной болью.

Бокала шампанского достаточно, чтобы словить похмелье.

Замазываю синяки под глазами тоналкой и смотрю на свое отражение пристально.

 Что за ужас...

Бывший вернулся! Отец моего Егорки! Тот, кого я отчаянно старалась забыть!

Еще и Антон вчера устроил выступление...

Вот за Грозецкого вообще обидно. Не ожидала, что и он скатится до банального домогательства и в конечном итоге просто предложит мне продолжить вечер в отеле.

С макияжем мое лицо выглядит лучше. Стараюсь улыбнуться, но ничего не выходит.

Бужу сыночка, готовлю ему завтрак на скорую руку, и пока он с недовольной гримасой возится ложкой в манной каше, выбираю для себя наряд.

Не хочется больше ходить в обычных джинсах и растянутой кофточке. Пусть Марк и дальше думает, что у меня все хорошо! Достаяю из шкафа старый, но дорогой брючный костюм. Выбираю аксессуары.

Впервые за долгое время так заморачиваюсь.

- Ты куда собираешься? – интересуется мама, даже не скрывая своего негодования.

- На работу.

- Ммм, - тянет с насмешкой. – А такое ощущение, что замуж! Костюм повесь, слишком дорогой, чтобы в офисе его просиживать.

- Я сама решу, ладно? – не дожидаясь ответа натягиваю брюки.

- Ну и ну, Карина. Что, новый врач устроился к вам? Охмурить его решила?

- Не до шуток сейчас, - отмахиваюсь, застегиваю рубашку и иду в ванную комнату за маечкой для сына.

Одеваю Егорку и вместе выдвигаемся в детский садик.

- Ма, ты меня пораньше забереешь? – хмурится сынок, пытливым взглядом на меня смотрит.

- Я сегодня до семи работаю.

- Ты обещала забрать! – напоминает сердито.

Даже интонация похожа на отцовскую. А ведь Егорка папу своего никогда не видел!

- Малыш, я ведь работаю, чтобы нам с тобой было что покушать. Понимаешь, все взрослые много работают.

- Не все! Вот тетя Даша мало работает! – говорит о моей подруге.

- Тетя Даша работает в интернете, Егор. И у нее тоже каждый вечер загружен.

- Я тоже вырасту и буду в интернете работать! – задирает нос. – Мам, а завтра забереешь пораньше?

- Ты и так на больничном месяц отсидел. Неужели не со-

скучился по воспитателям?

- Нет.

Устало улыбаюсь.

- Знаешь, а давай с тобой послезавтра вместе день проведем? У меня как раз выходной будет.

- Правда? – недоверчиво уточняет.

- Правда, - целую Егорку в щечку.

Обнимаемся, прежде чем расстаться на целый день.

И с тяжелым сердцем еду на работу.

Какие сюрпризы принесет мне этот день? Увижу ли я Марка? Неужели я хочу его увидеть?

Все продолжаю и продолжаю думать о бывшем. Злюсь, что он повел себя как придурок и начал мне угрожать увольнением.

А еще больше меня раздражает вчерашнее поведение Грозецкого.

Открываю дверь в клинику и сразу же иду к своему рабочему месту. Коллега Таня уже тут. Вот-вот начнут поступать звонки.

Здороваемся.

Я запускаю свой компьютер.

- Карина, - мужской голос отвлекает. Поднимаю взгляд. – Поговорим?

Антон невинными глазками на меня смотрит. Ресницами хлопает взволнованно.

- О чем?

- Я бы хотел... обсудить вчерашний вечер.

Таня с подозрением косится в мою сторону. А я только вздыхаю шумно.

- Антон, нам с тобой не о чем разговаривать.

- Кариночка, ты не права. Нам нужно о многом поговорить! Я тебе в кабинете сюрприз подготовил! – томно выдает Антон.

Таня многозначительно приподнимает брови и в ожидании рассматривает то меня, то врача.

- Ладно, - сдаюсь.

Сюрприз Грозецкого – очередной букет сильно пахнущих лилий.

- Карин, ты прости меня, что я так резко вчера... Я знаю, ты женщина порядочная, правильная, мудрая. Недоступная! – перечисляет заторможено, видимо похмелье еще не отпустило. – Просто у меня уже руки опускаются. Я ведь с тобой по серьезному хочу, не на пару раз. И я неоднократно тебе это доказывал! Почему ты такая холодная? М?

Отвожу взгляд в сторону, неловко как-то. Не знаю, что говорить и как себя вести теперь. Грозецкий и правда давно за мной ухаживает. Помогает. Отшил Светлану Мухину, чтобы со мной попробовать построить будущее.

А я все носом верчу. Не лежит к Антону моя душа.

- Я ведь достойный мужчина. И сыну твоему подам правильный пример. И тебя любить буду! – жертвенно обещает, наступая на меня.

Берет за руку и к своей груди прикладывает мою ладонь.

- Ты послушай, как сердце мое бьется рядом с тобой! Тук-тук, тук-тук. Слышишь, как быстро? Давай уже, хватит недоступность разыгрывать. Очередь из поклонников за тобой не выстроилась. Неужели хочешь всю жизнь одна пробывать?

Одергиваю руку резко, а глаза наполняются злостью. Умеет Антон все испортить...

- А может выстроилась очередь? Что это ты так меня обесценил? – вспыхиваю.

- Карин, - с насмешкой. – Ну я же знаю...

- Вот и знай себе молча, - бросаю грозно. – А лилии твои мне не нравятся! Воняют сильно!

Хлопаю дверью, выходя из кабинета.

Рабочий день начинается. Некогда мне с Антоном разбираться. Я и так себя виноватой чувствую перед коллегой Таней, которая все утренние звонки на себя берет, пока я то с сыном где-то задерживаюсь, то с Грозецким разговоры веду.

- Тебя искал Туманов, - огорошивает меня Танька, как только подхожу к ресепшену.

- Кто? – вздрагиваю.

- Новый владелец, - объясняет торопливо, потому что рядом начинает настойчиво пикировать рабочий телефон. – Он на второй этаж поднялся. Просил передать, чтобы ты к нему заглянула.

Сердце трепыхается между лопаток, как пойманная в ладони бабочка.

Уволит...

Он меня уволит!

Меня начинает трясти пока иду по лестнице на второй этаж. Уже представляю, как буду новую работу искать.

Пока найду, нужно на что-то жить. Можно, конечно, занять у Маринки Кузнецовой. У нее всегда деньги есть.

Уж кто-кто, а Марина в жизни отлично устроилась.

А если Марина вдруг откажет, придется кредит взять.

Только как его потом выплачивать?

А мама моя что скажет? Опять будет ворчать. Мне бы квартиру снять да и жить с Егором от нее отдельно. Да только о какой квартире речь, если денег едва хватает от зарплаты до до зарплаты а на носу может висеть увольнение!

- Вот ты где, - сверкает льдистым взглядом Марк. – Заходи.

Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять!

Прошу поставить "мне нравится" или ## звездочку)))

8. Еще больше вопросов

Туманов указывает мне на дверь в свой кабинет.

Недоверчиво переминаюсь с ноги на ногу и губу прикусываю.

- Карина, не тупи, пожалуйста! – повышает голос мой бывший. – Я просто хочу обсудить с тобой рабочие моменты.

Вскинув подбородок, вхожу в его кабинет.

- Ты единственная, кого я тут знаю, - Марк проходит к столу и поворачивается ко мне. – Я хочу узнать больше о персонале.

- Я ведь даже не медсестра, - моргаю растерянно. – И не сплетница.

- А кто главная сплетница в коллективе? – прищуривается.

Ощущаю себя, как на допросе.

- Марк, я не знаю, - пожимаю плечами, смотря в его льдистые глаза.

- Да, с тобой каши не сваришь, - губы искривляются в ухмылке. – Ну, давай немного о каждом работнике. Вот Грозецкий, о нем ты что можешь сказать?

- Хороший специалист, опытный и сострадающий.

- Это все?

- Все, - коротко киваю.

- Я видел, что ты вчера вместе с ним за столиком сидела,

- как-то грубо выдает, резко. – Вы близкие друзья?

- Даже если и близкие, как это касается его профессиональных качеств? – поджимаю пальчики на ногах до боли.

- Ты права. Никак. Просто хочу узнать, кто с кем в коллективе дружит, - делает паузу и многозначительно улыбается. - Кто с кем спит.

- Я не знаю, кто с кем спит! – произношу на выдохе и даже морщусь интуитивно.

- А Светлана Мухина? Про нее что скажешь?

 - Тебе бы, Марк, с ней поговорить самому. Уверена, что Ланка расскажет о коллективе намного лучше, чем я.

- Значит, Мухина главная сплетница, - хмыкает и делает шаг в мою сторону.

А я назад пыхчусь.

Не нравится мне все это. И разговор наш не нравится. И его интонации не нравятся. Вообще сам факт, что нам теперь нужно работать вместе, тоже не нравится.

- И обращаться ко мне тебе стоит на вы, Карина, - смотрит на меня с нескрываемым превосходством. – Я же только вчера тебе объяснил, что ты должна притворяться, будто никогда меня не видела.

- Так ты сам меня позвал на разговор! – возмущенно всхлипываю. – Ты сам палишься, что мы знакомы!

Тормозит на расстоянии вытянутой руки. Смотрит в мои глаза. Стараюсь угадать, о чем он думает в этот момент.

Гордый. Высокий. Такой восхитительно прекрасный, но

такой ледяной. Я точно знаю, что у него нет ни сердца, ни души. И что он своих целей всегда добивается. Любой ценой.

Рассматривает меня, лапая своим грозным взглядом. Мне не по себе становится. Даже голова кружится. А Туманова не прочитаешь. И о чем он думает в этот момент – загадка.

- Марк, - выдыхаю его имя и взгляд отвожу.

- Павлович, - добавляет с рыком.

- Марк Павлович, мне работать нужно, - натягиваю улыбку. – С вашего позволения, могу я идти?

- Иди, - кивает. – А ко мне пригласи-ка эту Мухину.

- Угу, - закрываю дверь и стремительно несусь к лестнице.

Мне так неприятно, что Туманов меня на место ставит. Смотрит на меня, как на беспородную дворняжку. Требуется, чтобы я к нему на вы обращалась и по имени отчеству. Конечно, в рамках рабочих отношений это нормально, но ведь и работодатель должен уважительно к сотрудникам относиться.

А не вот так, как он.

Заворачиваю к лестнице, и тут же сталкиваюсь плечом с Мухиной.

- Ай! – вскрикивает она, отлетев от меня, как от прокаженной. – Карина! Ты чего тут бегаешь!? Это не улица!

- Извини, - бросаю и быстро спускаюсь вниз, но тут же опомнившись, притормаживаю и оборачиваюсь к Лане. – Тебя Марк Павлович просил зайти к нему.

- Зачем? – оживленно глазами хлопает.

Я не знаю, Лан. Просто просил! – не дожидаясь ответа, спешу на свое рабочее место.

...

Наливаю воду в пластиковый стаканчик и жадными глотками заливаю в себя. Кровь бурлит, зубы сводит. И пульс подскакивает.

И во всем виновата она.

Карина.

Мне стоит только посмотреть на нее, чтобы взбеситься.

Восхитительная. Со своей скромной улыбкой, тонкой мимикой, запахом.

Она сводит меня с ума. И она мне не принадлежит.

Я ведь забыл ее! Уже давно забыл! А теперь хочу ее с новой силой. Подчинить хочу. Сломать ее, как когда то это сделала она со мной.

У меня другая жизнь. У меня есть невеста Жанна, которая полностью удовлетворяет мои мужские потребности. И меня никак не должна цеплять бывшая девушка.

Но она меня цепляет.

Она вытаскивает наружу мои самые худшие качества.

Я зверею рядом с ней!

Сжимаю тонкий пластик, он лопается в моих руках, вода льется на пол.

Черт!

Мой внутренний гнев притупляет резкий стук в дверь.

- Здравствуйте, Марк Павлович, - губастая блондинка

просачивается в мой кабинет. – Можно?

- Ты кто!? – сердито рявкаю на эмоциях.

- Светлана, - скромно представляется. – Мне Соболева сказала, что вы меня вызывали.

Закрываю глаза и выдыхаю сухой раскаленный воздух из своих легких. Во рту мучительно пересыхает, хотя я залил в себя чуть ли не литр воды.

- Проходи, Светлана. Присаживайся, - указываю девушке на стул, и сам занимаю свое рабочее место.

- Так неожиданно, что вы меня позвали, - ежится и шею в плечи вытягивает.

Смотрит на меня с каким-то скромным азартом. Рассматривает оценивающе. Узнаю этот взгляд. Жанна так на меня смотрит.

Силиконовые Феи так на меня смотрят.

- Я хочу узнать о персонале. Можешь дать краткую характеристику каждому сотруднику клиники?

- В целом да, - замедленно кивает и улыбается.

Карина была права. Мухина главная сплетница, которая с особым энтузиазмом перемывает косточки каждой работающей здесь девушке. Без стеснений рассказывает про всех, но обходит стороной Грозецкого и Соболеву.

Приходится выслушать то, что мало меня интересует с особо умным и заинтересованным видом.

- А что скажешь про Соболеву? – откидываюсь в кресло расслабленно, хотя в душе натягивается тонкая невидимая

нить.

- Карина... - рычит Мухина и взгляд отводит. – Про нее и говорить нечего. Стерва она! Притворяется тихой милой умницей, а по факту мужиками крутит.

- Прямо крутит? – невольно усмехаюсь.

Очень на нее похоже.

- Да! Вот Грозецкий уже второй год за ней носится, как собачонка. И с цветами к Карине, и с подарками! И даже к сыну ее подход нашел! – возмущенно делится Светлана, а у меня екает в области сердца.

У Карины все-таки есть дети. Сын. Значит, моя теория о том, что медицинский она не закончила именно из-за беременности, подтверждается.

Беременность – весомый повод бросить обучение.

- А Карина все нос воротит! Гордая больно! – продолжает Мухина, приподняв подбородок. – А сама ничего из себя не представляет. Обычная мать – одиночка. Я бы на ее месте за Грозецкого зубами схватилась, вцепилась бы мертвой хваткой. Но Карина, видимо, немного с приветом!

Блондинка крутит пальцем у виска с серьезным видом.

А я зависаю взглядом на ее приподнятых светлых бровях.

Вот и вскрылась истина. Но она подарила еще больше вопросов.

Кто отец Каринино ребенка? И главное, куда этот папаша делся?

9. Невеста Туманова

День кажется бесконечным. Уже к обеду у меня начинает болеть голова, поэтому во время перерыва я иду в аптеку.

Солнышко припекает, птички поют, воздух по прежнему такой же пыльный и жаркий. Все осталось на своих местах, кроме моего сердца.

Оно снова болезненно ноет, точно кто-то ввинчивает в него отравленную иглу.

Кто бы мог подумать, что Туманов вернется и станет моим боссом!

Покупаю обезболивающее и бутылочку воды, возвращаюсь в клинику.

Прямо ко входу подъезжает блестящая красивая машинка. Из нее выплывает рыжеволосая девушка с необычно большими губами.

Нахалка!

Припарковалась прямо при входе! Людям теперь придется обходить ее машину, чтобы попасть к нашим врачам на прием.

- Девушка, - ускоряюсь, испытывая порыв совершить доброе дело. – Поставьте машину на парковку. Тут же люди ходят!

Рыжеволосая девица выразительно приподнимает брови, оглядывает меня с высока, складывает руки под пышной грудью.

- А тебе то какое дело? – недовольно высказывает. – Где хочу, там и паркуюсь!

- Да чисто по человечески, о людях подумайте. Почему они должны вашу машину обходить?

- Мне все равно! – фыркает и изящной ладошкой машет. Хватает с переднего сидения своей тачки брендовую сумочку и, вилия бедрами, направляется к нам в клинику.

Я на мгновение зависаю... может, наша пациентка? Вдруг у нее со здоровьем проблемы?

Прикусываю губу и неуверенно плетусь за ней.

- Где кабинет главного? – выдает на ходу, как только дверь открывает.

- Кого? – моя коллега Танька поднимает на девушку строгий взгляд.

- Марка. У вас тут есть другие главные?

- Девушка, вам что нужно?

- Я хочу своего жениха увидеть, - расплывается в улыбке.

А я почему-то вздрагиваю. Мне становится как-то неловко, что разговор подслушиваю. Я не должна испытывать никаких эмоций от того, что у Туманова есть невеста, что он счастлив, живет полной жизнью.

 Но мне не все равно!

Вся несправедливость этого мира сгущается над моей головой.

Вот на кого он меня променял! На красивую куклу с большими губами и точеной фигуркой! Пока я лила слезы и но-

сила его ребенка под сердцем, Марк развлекался вот с такими девицами.

- Вам на второй этаж, - равнодушно сообщает Таня и возвращается к работе.

Мягкой летящей походкой рыжеволосая красавица скрывается из виду. А я обреченно прикрываю веки и издаю тихий разочарованный стон.

Лучше бы Марк женился на какой-нибудь простушке. На хорошенькой розовощекой девушке. Но он выбрал не просто девушку, а красивую, уверенную в себе модель с обложки глянцеv.

- Карин, твоя работоспособность где-то плачет в углу. Слышишь? – язвительно заявляет Таня.

- Извини, я просто... немного устала, - признаюсь честно, возвращаясь за свой компьютер.

Звонит рабочий телефон, и я принимаю вызов.

Нужно собраться и отвлечься. Скоро в садик за сыном. Потом выходные.

Анька должна с Питера вернуться, девочки предлагали встретиться.

Заодно и Егора с собой возьму на встречу. Ему очень понравилась маленькая дочка мужчины, который за нашей Аней активно сейчас ухаживает. Вот пусть дети развлекаются, пока я подружкам буду душу изливать.

Мы с девочками дружим уже больше двадцати лет! С сестрами Аней и Дашей вместе с детского сада, а Маринка с Аней

в одном классе училась, так в нашу компанию и попала.

Наши жизни расходились, мы учились в разных колледжах и институтах, влюблялись в разных мужчин, но неизменным всегда оставалось одно – мы не прекращали общаться и поддерживать друг друга.

Девочки – мои самые близкие люди.

В мою беременность Даша носила мне клубнику в шоколаде, Аня ходила со мной по торговому центру, помогала выбирать одежду для сыночка, а Маринка возила меня на осмотры к врачу и на УЗИ.

А как они поддерживали меня, когда я неустанно страдала по Марку!

И вот опять... опять моим девочкам придется слушать одну и ту же историю! Я знаю, что они поймут меня и не осудят. Выслушают, подскажут, развеселят.

Едва успеваю немного прийти в себя и избавиться от жуткой головной боли, как со второго этажа раздаются веселые голоса.

- Как же Марку Павловичу повезло с невестой! Добрая, умная, понимающая! – лукавый голос Светланки Мухиной звоном прокатывается по моим ушам.

- Да ладно уж, повезло. У каждого человека есть нюансы! – отвечает невеста Марка.

- Да брось, Жанна! Ну какой у тебя есть нюанс? – хихикает Лана.

Я вся напрягаюсь, стараюсь не смотреть на девушек, зави-

саю взглядом в мониторе. А сама слушаю внимательно, боясь пропустить хоть одно слово.

- Я вот детей иметь не могу, - с ноткой досады делится Жанна.

И когда невеста Туманова успела так подружиться с Мухиной, чтоб прям такие интимные подробности о себе рассказывать? Хотя Жанна никого не стесняется и рассказывает это на всю клинику. Наверно, даже на втором этаже слышно.

- Хотя я знаешь, как считаю, - усмехается рыжая девица. – Некоторым просто не дано рожать, чтобы не испортить свою природную красоту. Тем более Марк богат. Найдем какую-нибудь клушу, она нам ребенка и выносит.

Мое сердце поднимается к горлу, болезненно сжимается в нем. Руки мелкой дрожью прошибает.

- Я вообще и детей то маленьких не сильно люблю. Вот мне бы сразу школьника. Взрослого. С ним бы я быстро общий язык нашла. А эти памперсы, пеленки... ужас! – доносится до меня голос Жанны.

Я интуитивно сжимаюсь.

На меня накатывает дичайший страх. Душит, терзает, ломает мне косточки изнутри.

А что, если Марк теперь узнает о своем сыне?

Он ведь может забрать его у меня! Отсудить! А я ничего не смогу сделать! Кто я перед ним? Богатый, успешный, властный. Он сможет обеспечить ребенку лучшую жизнь. Меня даже слушать никто не станет.

Костями лягу, но сына не отдам!

Туманов никогда не должен узнать о Егорке!

Он мой. Только мой! Это я его под сердцем носила, я ночами не спала и колыбельку качала. Я его учила ходить, самостоятельно кушать, одеваться. Я!

Теперь мне увольнение не кажется таким страшным, как перспектива лишиться моего сладкого родного мальчика.

Тем более и рыжеволосая невеста Марка рада будет, что в их молодой семье появится сразу взрослый ребенок.

Встаю со своего места. Все плывет перед глазами как в замедленной съемке.

На негнущихся бетонных ногах прохожу мимо Светланы и Жанны. Обе на меня брезгливо смотрят с недовольными лицами.

Слышу их шушуканье за своей спиной, пока с трудом поднимаюсь на второй этаж.

Стучу в кабинет Туманова с четким намерением. Мне нужно держаться от бывшего подальше.

Нужно обезопасить себя и моего малыша от этого монстра и его пассии. Я всегда могу найти другую работу, но сын у меня один единственный.

10. Я хочу уволиться

С полной уверенностью в своем решении я врываюсь в его кабинет.

- Марк! – голос вибрирует и срывается в непривычный мне ультразвук. – Павлович, - добавляю тише и увереннее.

- День открытых дверей какой-то, - Туманов ухмыляется и вальяжно раскидывается в своем кресле. – Чего тебе, Соболева.

- Я хочу написать заявление... на увольнение.

Приподнимает бровь. Смотрит прямо мне в глаза. Его мощная энергетика занимает весь кабинет, и я ощущаю себя прижатой к стене за горло.

Он далеко, но я будто чувствую его прикосновения. Так он смотрит. Лапает взглядом.

- Почему ты так решила? – спрашивает ровно и спокойно. А я трясусь вся.

Потому что я трусливая робкая Карина, которая только кажется сильной и смелой. Это моя маска. Защита. А на деле вот как... стою и краснею. Туманов очень странно на меня действует.

Я его ненавижу. За боль, которую он мне причинил и за то, что сейчас вернулся и относится ко мне, как к пустышке.

И он представляет опасность. Угрозу для моего сына.

- Я хочу работать в другом месте, - выдаю первое, что

всплывает в моей голове.

- Что, там платят больше?

Инстинктивно киваю.

- И сколько же? – кривится Туманов, но взгляда не отводит.

- Я не скажу, - едва выдерживаю его этот взгляд.

Он холодом обжигает до самого сердца.

- По закону ты в любом случае должна отработать у меня еще две недели. Знаешь об этом? – вкрадчиво выговаривает.

Будто знает что-то обо мне. Не удивлюсь, если Светлана Мухина уже рассказала ему, что я мать-одиночка. И что у меня «роман» с Грозецким. Додумать ведь не сложно. Про меня и Антона весь коллектив сплетни пускает.

- Я отработаю, Марк Павлович.

- Скажи хоть, куда тебя позвали?

- В стоматологическую клинику. Она и к дому моему ближе, и зарплата немного больше, - не понимаю, когда я научилась так правдоподобно врать.

Натягиваю улыбку.

- Ладно, Карин, - вздыхает. – Я надеюсь, что это правда. И ты увольняешься не из-за меня.

Вздрагиваю. Закрываю глаза.

А Марк встает со своего кресла, обходит рабочий стол и приближается ко мне. В тишине я слышу, как тикают стрелки настенных часов. И каждый его шаг слышу.

- Скажи, почему ты так поступила? – шепчет Туманов у

меня над ухом.

По телу моментально растекается горячая волна. И я злюсь, что реагирую! Не должна ведь... столько лет прошло.

Распахиваю глаза и на Марка смотрю. Внимательно, пристально.

- Я не вру, Марк. Я правда хочу устроиться в более комфортное для меня место.

- Марк Павлович, - поправляет строго и прищуривается.

- Да, - киваю. – Марк Павлович, я не вру.

- Ох, Карина, – наклоняет голову на бок, и его глаза темнеют.

Словно кто-то разлил в них чернила. Становятся такого цвета, точно море во время шторма. Темно-синие. Злые.

- Я ведь знаю, какая ты тварь. Но мое сердце продолжает по тебе болеть, - выдыхает мне в лицо, опалая жаром.

Непонимающе хмурюсь, но слова сказать не могу. Мой язык к небу прирос.

- И хочу я тебя точно также, как семь лет назад, - его ладонь касается моей спины.

Жар мужской кожи чувствуется даже через плотную ткань моего костюма. Он будто сейчас подожжет на мне одежду и спалит ее к чертям.

- Может, потрахаемся напоследок? Ты ведь все равно собралась увольняться...

- Что!? – вскрикиваю и отшатываюсь от него, как от огня.
– Ты совсем охринел?

Пячусь спиной, пока не врезаюсь в стену.

 - Я с тобой спать не буду! – испуганно смотрю на него, хотя голос звучит четко.

Ну, что за мужики пошли?

Что Антон, что мой бывший... все только об одном и думают! Неужели я начала производить впечатление развязной девчонки, готовой на все?

- И у тебя есть невеста! С ней трахайся! – эта фраза получается жалкой и какой-то обиженной.

А Туманов смеется. Тихо, скованно, в глазах искры.

Видит, что зацепил меня своим предложением. В ступор ввел, а затем выбил яростные эмоции.

- Недотрогу из себя строишь, - проходится взглядом по моей фигуре, изучает с ног до головы.

- Я не строю. Я не сплю с кем попало.

- Значит, я для тебя кто попало? Семь лет назад ты по-другому говорила.

- Ты бросил меня! – рычу. – Ты! Меня! Бросил! Теперь не надо мне что-то предъявлять!

Хватаюсь за дверную ручку.

- Стой! – четкая команда, как дрессированной зверюшке. Но я не собираюсь ему повиноваться.

Вылетаю в коридор и стремительно бегу к лестнице. Он не будет меня догонять и продолжать этот разговор. Тут по клинике может быть до сих пор его ревнивая Жанна ходит.

Невеста Туманова и Мухина уже разошлись, поэтому я

быстро пролетаю к своему рабочему месту.

- Тань, мне нужно уйти пораньше, - бросаю на ходу, хватая свою сумку.

- Когда? – она на меня недовольно смотрит.

- Прямо сейчас!

- Карин, ты достала, честно! – закатывает глаза, а я по сторонам озираюсь.

Не хочу, чтобы кто-то видел меня сейчас. Я растерянна, сломана. Испорчена грязными и пошлыми предложениями бывшего.

Я видеть его не хочу!

И отрабатывать две недели тоже не хочу!

Мне нужно что-то придумать, где-то спрятаться. Переждать, залечить вскрывшиеся раны, обезопасить себя и Егорку.

Особенно Егорку.

Он ведь даже не знает, что у него есть папа.

А вопросы, куда его отец подевался, последнее время стали сыпаться с новой порцией энтузиазма.

Я придумала красивую историю, что его папа космонавт и вернется только через пятнадцать лет. Сын со своей детской непосредственностью конечно же мне поверил. Но вопросы на этом не закончились...

Крепко сжимаю свою сумочку, прощаюсь с Таней и вылетаю на жаркий воздух.

Солнце печет в макушку, пока плетусь в сторону парка.

Сажусь на скамейку.

Боже...

Закрываю глаза сильно-сильно, пальцами сжимаю край деревянной лавочки.

За что мне сейчас такое испытание? Марк будто с неба мне на голову свалился.

И я чувствую, как он ко мне относится. Кожей чувствую! Брезгливо, высокомерно. Смотрит так, словно размазать по стене хочет.

И я не понимаю, за что он называет меня тварью?

11. Я знаю о ней всё

Расправляю плечи перед тем, как войти домой. Жанна сидит на кухне и красит ногти. Едко воняет лаком.

- Морковкин! Ты уже пришел? Сегодня пораньше! – радостно вскрикивает, заметив меня.

А я молча мимо кухни прохожу и сразу на второй этаж поднимаюсь.

Не получается у меня ничего. Не получается! Забыть ее не получается... выпустить из своей головы, перестать представлять, как бы оно было, если бы семь лет назад Карина не изменила бы мне!

Болью в висках долбит, а сердце заражается какой-то поганой смертельной болезнью.

Пропитывается ядом воспоминаний.

Тварь... красивая привлекательная тварь!

Она скрывала от меня, что крутит одновременно с двумя парнями. Я как идиот ей верил!

Карина смотрела на меня своими честными глазами, влюбленными, искренними. Говорила, что любит. Мы планы строили на будущее. Молодые, ничего еще в жизни не понимающие. Часто обсуждали, что оба будем крутыми врачами. Клинику свою откроем.

Мечтам не суждено было сбыться, потому что кто-то вел игру в двое ворот.

Сажусь на диван, расставив ноги. Упираюсь локтями в колени, голову на ладони роняю и тру переносицу усердно, выкидывая из головы воспоминания.

Но они продолжают и продолжают уносить меня все глубже в неприятное прошлое.

Я узнал обо всем на вечеринке. Какая-то очередная студенческая тусовка, на которую меня заманил мой лучший друг. В то время друзей у меня было много. Семья обеспеченная, и не смотря на свою целеустремленность в светлое будущее, отдыхать я тоже любил. Часто с одногруппниками в барах зависали, в приставку рубились. Я оплачивал.

Это с возрастом я понял, что люди слетаются на деньги, как мухи на говно.

А тогда не понимал.

Сейчас уже даже не помню, что за повод был собраться.

За барной стойкой ко мне подсел парень. Мы разговорились.

И он показал мне свою девушку, мечтающую стать педиатром, любящую детей и смотрящую на него влюбленными широко распахнутыми глазами.

Я точно помню, какое бешенство тогда почувствовал.

На фотографиях была моя Карина.

Парень про нее все в мельчайших подробностях выдал: когда день рождения, где живет, что любит. Он знал о ней все.

Выводы я сделал быстро.

И также быстро свалил из города подальше. С переводом в другое учебное заведение мне помог отец, мама быстро выбрала и сняла мне квартиру.

Поэтому уже ранним субботним утром я уехал подальше, написав Карине что-то гневное. Сим-карту поменял, друзьям ничего не сказал.

В новом городе освоился быстро, но на бывшую злился еще долго. В общем-то до тех пор, пока не закончил обучение в меде.

А дальше принялся строить свое будущее, потому что перспектива быть просто врачом, как мой отец, вызывала у меня рвотный рефлекс. Я хотел большего.

И я получил все: деньги, связи, красивых девочек в рот мне заглядывающих.

Карину из сердца вытравил.

А сейчас эта чума опять живет в моей голове! И даже хорошо, что у нее с тем парнем не сложилось.

Мать-одиночка.

По молодости крутила с двумя парнями, а теперь вдруг стала правильной до тошноты. С принципами.

Не спит она с кем попало. Ага, как же.

Я же знаю о ней все.

Жалел ли я, что не поговорил с ней перед отъездом? Что лично у нее не спросил, с кем еще она нагло спит за моей спиной?

Нет!

Я и так знаю, что Соболева начала бы выкручиваться и слезы лить. А я на ее слезы всегда реагировал. Жалел, успокаивал. Карина на меня волшебное действие имела. С ней я был и мягким, и любящим, и милым. Плюшевый кот.

Я побоялся, что захочу ее простить, если она начнет умолять меня об этом.

Таким как она не место рядом со мной.

- Морковкин, у тебя все хорошо? – Жанна садится на диван и осторожно касается моего плеча.

Я даже не заметил, как она вошла. Настолько погрузился в свои мысли.

- Все супер! – саркастично фыркаю.

- Маркуш, ты после переезда сам не свой. Что происходит? Я ведь уже начала за тебя очень переживать.

- Говорю же, хорошо все, - в голосе звенит сталь. – Устал просто. Пойду в зал схожу, Жанна.

- О, круто! А на обратной дороге возьмешь мне матчу? Вот там, где в прошлый брали, - смотрит в мои глаза с легкой улыбкой.

Наивная, наигранно любящая меня. С Жанной спокойно.

Я знаю, что она со мной из-за денег.

И на из кожи вон вылезет, лишь бы я ей пинка под зад не дал и не отправил обратно в ее деревню... как же там...

Не помню уже, откуда Жанна приехала в Москву, где и произошло наше знакомство.

Полтора года назад.

- Ладно, я пойду чем-нибудь полезным займусь, - поправив локоны рыжих волос, моя невеста направляется в сторону открытой двери.

Смотрю ей в спину. Она изящно бедрами виляет, ягодицы едва прикрыты шелковыми шортиками на высокой посадке. Закрываю глаза, на мгновение задумавшись, а как бы такие шортики смотрелись на Карине?

Офигенно бы смотрелись.

Сочно, сексуально, аппетитно.

Встаю и подхожу к окну. Изучаю двор, стараясь остыть и прогнать воспаленные фантазии о бывшей.

Мне казалось, что с Жанной я окончательно забыл о Карине.

А теперь я не знаю, что делать. Потому что жить с одной и люто хотеть другую сложно. И это не особо вписывается в мои жизненные принципы.

Зато это окончательно и бесповоротно открыло мне глаза на то, что Жанну я никогда не любил. Как бы не пытался себя в этом убедить, толку от этого не вышло.

Все пошло крахом. Взорвалось и в пепел превратилось. Теперь ничего не имеет значения.

Но меня разрывает от мыслей о бывшей. Я хочу все про нее узнать. Где живет. С кем спит. Что ест. От кого у нее ребенок.

Хочется придумать план и все о ней выведать. В душу ее залезть, в голову. И в джинсы. Но эту идею я откладываю в

дальний ящик. Нельзя быть настолько одержимым жизнью Соболевой.

Успокаивает только тот факт, что моя бывшая сама решила уволиться. Без нее мне станет намного спокойнее работать и налаживать жизнь в родном городе.

12. Подружки

Встреча с подружками, как бальзам на душу.

Крепко сжимаю ладошку сына, но как только он видит Аньку Васильеву с маленькой Аленой, так сразу вырывается и бежит к ним.

- Привет, - целую подругу в щеку. – Ну, как ты?

Аня выставляет руку, хвастается кольцом.

- Скоро замуж выхожу, - делится с сияющим видом. – Никто еще не знает, ты первая.

По сердцу тепло разливается от хороших новостей. Аня заслужила счастья. Тихого, семейного, спокойного. Размеренного. Настоящего.

- Я так за тебя рада! – расплываюсь в улыбке, а на душе болезненный осадок.

Мне тоже не хватает сильного мужского плеча. Егорка растет, взрослеет, ему бы пример настоящего мужчины рядом. Целеустремленного, умного, смелого.

Вот у маленькой Аленки получилось отыскать маму. Да не просто маму, а настоящий бриллиант! А Егорка...

Мой любимый сынок...

Не успеваю прийти в себя, на глазах слезы скапливаются, как к нам идут Дашка с Мариной.

- Все уже в сборе! – весело выдает блондинка Кузнецова.
– Пойдем в кафе посидим?

- Да, - кивает Анька. – Только детей нужно в игровую отправить. Аленка мне все уши прожужжала с этой игровой!

- Ань, ну ты прям сияешь! – Маринка складывает руки ладошками друг к другу и прижимает их к губам.

- Вот что значит, правильны мужчина рядом! – моментально подхватывает Даша, Анина сестра.

А у меня ком в горле.

Егорка ко мне подбегает, хватает за руку.

- Мам! Мам! Пошли скорее в игровую! Мам!

- Егор, а ты за Аленой присмотришь? – Аня присаживается на корточки, забирая внимание моего сына на себя.

- Да, - важно так говорит, совсем как взрослый. – Алена ведь девочка. Девочек нужно защищать! Да, мам?

- Да, сынок, - киваю, стараясь не терять контроль и не реветь.

В горле болезненно обжигает.

А девочки на меня смотрят непонимающе.

 И как только мы отправляем детей играть и садимся за столик, все выжидающе молчат. Хотя у Ани, должно быть, масса впечатлений и эмоций от резко перевернувшейся жизни.

- Карин, - осторожно начинает Даша. – Что у тебя случилось?

Втягиваю горячий воздух в легкие, шумно и долго.

- Туманов, - опускаю взгляд.

Девочки все знают. Они были со мной, когда я начала с ним отношения. Тогда Марк на моих подруг произвел про-

сто грандиозное впечатление. Он хоть и был молод, но очень здраво рассуждал о будущем. И глаза у него горели! Он хотел жить жадно, зарабатывать, создавать что-то свое. Еще со студенческих времен был целеустремленным.

- Твой бывший вернулся? – вкрадчиво шепчет Марина, затаив дыхание.

- Да. Он купил клинику, где я работаю.

Девочки переглядываются. Но я знаю, о чем они думают. Предполагают, как я себя повела и рассказала ли Марку о Егоре.

А как я могу ему рассказать, если у него невеста, которая представляет угрозу для моего сына! Я не хочу, чтобы Туманов и эта Жанна у меня забрали ребенка. А ведь если очень постараются, то смогут это сделать. С влиянием и деньгами Туманова легко смогут!

Егор мой. Только мой!

У меня все внутренности скручивает от одной мысли, что Егора кто-то может у меня забрать.

- Ну и новости, - Марина начинает говорить первой, нарушая устоявшуюся тишину.

- Ты как, Карин? – Даша осторожно накрывает мою руку своей ладонью.

- Да как... - вздыхаю. – У Туманова невеста Жанна, отличная жизнь, дорогая спортивная тачка. И он... он почему-то меня тварью называет.

- Вот гад! – вспыхивает Анька.

- Я заявление на увольнение напишу, девочки. Не хочу, чтобы Туманов узнал о Егорке.

- Так может наоборот, надо ему дать понять, что он, фактически, семью просрал? – Марина выгинаят брови. – Пусть ему стыдно станет, что у него сын растет без отца!

- Я боюсь, девочки... Боюсь, что он у меня Егорку заберет! – сильно жмурюсь, по щекам горячие водопады.

Даша кусает губы, обнимая меня. А девочки сидят напротив и переглядываются.

- Карин, если помощь какая-то будет нужна, ты ко мне всегда можешь обратиться. Я финансово помогу! – Марина улыбается краешками губ.

Наверно, мы все понимаем, что с Тумановым лучше не шутить. Неизвестно как он отреагирует на новость о том, что у него есть сынок – ураган и непоседа. Тем более, зная все вводные... с его бесплодной Жанной, которая хочет сразу взрослого ребенка.

- Ладно, девочки... - вздыхаю. – Давай вы рассказывайте, у вас как дела?

Аня делится впечатлениями от своей резко изменившейся жизни. Про то, как Алена ее впервые мамой назвала, про заоблачную любовь к своему жениху Максиму. Они завтра уезжают опять, будут свадьбу планировать в Питере.

Дашка как всегда веселит нас историями о своих учениках и сообщает, что решила начать путешествовать. Уже на завтра билеты взяла, полетит первый раз за границу в доро-

гой отель расслабляться и отдыхать.

Я их слушаю, а у самой мысли спутываются.

- Скоро приезжает Серега, - сообщает Марина, и я поднимаю на нее свой потерянный взгляд.

- О! Опять соберемся на выезд за город? – Анька улыбается. – Аленке понравится.

- И Егор развеяться, - подхватывает Даша.

Медленно моргаю.

Серега – троюродный брат Маринки, наш ровесник. Когда я еще училась в меде, мы часто летом выезжали на природу. То шашлыки пожарить, то сосиски. Серега нас всегда анекдотами веселил. У него просто бешеная харизма!

- Я пока не знаю, девочки. Мне предстоит поиск новой работы, а в моем положении это очень нелегко, - вновь опускаю взгляд и рассматриваю свои руки.

За разговорами наш совместный обед проходит незаметно.

С девочками легко, спокойно. Я даже обо всех проблемах забываю.

И когда мы с сыном выходим из торгового центра, я вновь ощущаю груз на сердце. Завтра снова на работу. Опять увижу Туманова.

Все омрачается, стоит только мне достать свой телефон.

Я пропустила переписку в чате с воспитателем из детского сада. Гневные мамочки что-то строчат без остановки.

Открываю чат, затаив дыхание.

«Дорогие родители! В садике объявлен карантин. С завтрашнего дня мы приостанавливаем работу!» - читаю с интонацией воспитательницы Егора.

- Ма, что там? – сын за руку дергает.

Видимо, я побледнела от такого сообщения. Егорка недавно переболел. Моя мама откажется с ним сидеть, потому что уже устала от быстрого и ловкого внука, а еще ей завтра нужно будет в больницу, она там полдня проторчит.

Коллегу Таню уже как-то неудобно просить, чтобы она меня подменила!

У Марины завтра тоже рабочий день, она точно не сможет с Егоркой посидеть. Аня с Дашей уезжают, их в городе вообще не будет.

- Мам! – нетерпеливо повторяет сынок.

- В садике карантин.

- О, круто! Опять буду дома! – на лице мальчишки отчетливо видна радость и восторг.

А мне совсем не радостно!

Все-таки решаюсь набрать номер коллеги и попросить, чтобы подменила.

- Знаешь что, Карина!? Вообще-то у меня тоже есть своя жизнь! Я не могу постоянно тебе помогать и входить в твое положение! – зловеще шелестит голос Таньки в телефонной трубке.

13. Теперь и нить нечего

- Мам, ну тебе что, сложно? – шипит мой разочарованный голос, рассыпаясь эхом на кухне.

- Да, Карина, сложно! – отвечает мама с ноткой раздражения. – Почему я должна отменять свои дела ради твоего ребенка?

- Он твой внук!

- И что мне теперь? Кипятком обоссаться?

Я закрываю глаза от такой едкой насмешки.

- Мам, у меня сейчас не простая ситуация на работе. Я не могу взять Егора с собой! – жалостливо пишу.

Я не могу ей сказать, что вернулся Туманов. Она будет в ярости. Не известно, к каким последствиям приведет эта правда. Но понятно одно – мать снова будет колоть меня упреками и придирками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.